

Юрий Лабынцев
Лариса Щавинская

Рукописная книжность гоголевского края

Департамент культуры города Москвы
Управление культуры Центрального административного
округа города Москвы
Государственное учреждение культуры города Москвы
«Библиотека украинской литературы»
Отдел истории украинской книги

Юрий Лабынцев
Лариса Щавинская

Рукописная книжность
Гоголевского края
(Сказание об Ахтырской иконе Богоматери
и ее чудесах)

Москва – 2009

Лабынцев Ю., Щавинская Л. Рукописная книжность гоголевского края. Сказания об Ахтырской иконе Богородицы и ее чудесах / Департамент культуры г. Москвы, Управ. культуры ЦАО г. Москвы, ГУК г. Москвы «Библиотека украинской литературы», Отд. ист. укр. книги. – М., 2009. – 52 с.

Издание посвящено одному из самых малоизученных явлений в истории украинской книжной культуры: рукописной книжности XVIII - XXI веков., со временем ставшей исключительно народной. Основная тема издания весьма важна и для гоголеведения, ибо Ахтырская икона Богородицы и рукописные сказания о ней явились судьбоносными для семейства Н.В. Гоголя.

На обложке помещено литографированное изображение ахтырского Покровского собора, сделанное в середине XIX века.

© Ю. Лабынцев, Л. Щавинская, 2009.
© Госуд. учреждение культуры г. Москвы
«Библиотека украинской литературы», 2009.

Ахтырская икона Богоматери
(литография второй половины XIX века)

*К Тебе, о Матерь Пресвятая,
Дерзаю вознести мой глас,
Лице слезами омывая,
Услышь меня в сей скорбный час.
Прийми теплейшие моления,
Мой дух от бед и зол избавь,
Пролей мне в сердце умиление,
На путь спасения наставь.*

[Н.В. Гоголь]

«Царица Небесная сказала ему...»

По воспоминаниям очевидцев сочинять стихи Н.В. Гоголь начал лет пяти от роду, в детстве состоялось и его осознанное религиозное преобразование. Стихи юного поэта до нас не дошли, но известный литератор В.В. Капнист, которому пятилетний Гоголь конфиденциально прочитал их, сказал: «Из него будет большой талант, дай ему только судьба в руководители учителя-христианина». 2 октября 1833 года Гоголь писал своей матери из Петербурга, что ее беседы о христианской вере разбудили в нем, ребенке, « всю чувствительность, это заронило и произвело впоследствии... самые высокие мысли».

В семействе Гоголя особо чтимой всегда была Ахтырская икона Божьей Матери. С ней связана чудесная история женитьбы родителей писателя, выбора его отцом Василием Афанасьевичем невесты, Марии Ивановны Косяровской, будущей матери Н.В. Гоголя, которая вспоминала об этом так: «Когда Василий Афанасьевич Гоголь приезжал в каникулы домой, и в то время ездил со своей матушкой в Ахтырку, Харьковской губернии, на богомолье, там есть чудовной образ Божьей Матери, они были там в обедне, отправляли молебен и остались там ночевать, и он увидел во сне тот же храм. Он стоял в нем по левую сторону; вдруг царские

Мать Н.В. Гоголя
Мария Ивановна, урожденная
Косяровская (1791-1868)

Отец Н.В. Гоголя
Василий Афанасьевич
(1780-1825)

врата отворились и вышла Царица в порфире и короне и начала говорить к нему при других словах, которых он не помнил: “Ты будешь одержим многими болезнями (и точно, он страдал многими недугами и, наконец, лихорадкой, которая продолжалась у него два года; никакие средства не помогали, один доктор Трофимовский освободил его от нее), но то все пройдет, - Царица Небесная сказала ему, – ты выздоровеешь, женишься, и вот твоя жена”. – Выговоря эти слова, подняла вверх руку, и он увидел у ее ног маленькое дитя, сидящее на полу, которого черты врезались в его памяти. Потом он приехал домой, рассеялся и забыл тот сон.

Родители его, не имея тогда церкви, ездили в местечко Ярески при реке Псле. Там он познакомился с теткой моей, и, когда вынесла кормилица дитя семи месяцев, он взглянул на него и остановился от удивления: ему представились те самые черты ребенка, которые показали ему во сне. Не сказавши о том никому, он начал следить за мной; когда я начала подрастать, то он забавлял меня разными игрушками, даже не скучал, когда играла в куклы, строил домики с карт, и тетка моя не могла надивиться, как этот молодой человек не скучал заниматься с таким дитем по целым дням; я хорошо знала его и привыкла, часто видя, любить его; потом, спустя тринадцать лет, он увидел тот же сон в том же храме, но не царские врата отворились, а боковые алтаря, и вышла Девица в белом платье с блестящей короной на голове, красоты неописанной, и, показав рукой в левую сторону, сказала: “Вот твоя невеста!”. Он оглянулся в ту сторону и увидел девочку в белом платьице, сидящую за работой перед маленьким столиком и имеющую те же черты лица. И после того скоро мы возвратились из Харькова, и мой муж просил родителей моих отдать меня за него».

В усадьбе Гоголей «Яновщина»
(фото первых лет XX века)

Усадебный дом в «Яновщине» сейчас
(фото 2008 года)

Карта-схема «заповідника-музея Н.В. Гоголя» в «Яновщині»
(фото 2008 года)

От чудотворного образа к рукописям и библиотекам

В середине XVIII столетия неподалеку от мест, где проживали предки Н.В. Гоголя, в значительной своей части представители священнических родов или «поповичей», как, например, его дед Афанасий Демьянович, случилось событие, прославившее этот край во всем православном мире, заставившее принять в нем участие саму российскую императрицу и ее приближенных. Тогда в полковом городе Ахтырка, в ту пору вполне сравнимом с огромным теперь Харьковом, была обретена чудотворная икона Богоматери, наименованная Ахтырской. Слава о чудотворениях в Ахтырке облетела миллионы людей, сюда потянулись многочисленные дальние и местные паломники, среди которых были и предки Н.В. Гоголя, в том числе его отец, мать и все их семейство. К началу XIX века Ахтырка стала одним из главнейших паломнических центров Российской империи, десятки тысяч православных пилигримов ежегодно стремились сюда к Ахтырской иконе Богоматери, находившейся в специально построенном величественном Покровском соборе, спроектированном В.В. Растрелли.

Возвращаясь домой, паломники уносили и увозили с собой не только всевозможные копии чудотворной иконы в виде особых списков и литографированных изображений, но и многочисленные рассказы о чудотворениях, устные и записанные, а также с каждым

Карта Миргородского уезда
(XVIII век)

годом все более и более тиражируемые письменные сказания о ней. Источниками этих сказаний, известных в значительном числе самых различных редакций, стали всевозможные архивные документы, связанные с делом об обретении Ахтырской иконы Богородицы, устные рассказы и свидетельства, но более всего «Книга чудес» ее – своеобразная летопись важнейших событий, с ней связанных. Не только до второй половины XIX века, когда стали появляться печатные «истории явления Ахтырской иконы», но и до наших дней различные сказания и известия о ней распространяются в рукописном виде, образуя особый тематический пласт рукописной книжности, составляющий с одной стороны неотъемлемую часть всей православной литературы, а с другой – одно из самых замечательных, но совершенно неизученных слагаемых народного книжно-рукописного наследия здешнего гоголевского края.

Впрочем, обо всей старинной и новейшей рукописной книжности Полтавщины и ближайших мест сведений в современной научной литературе попросту нет. Памятники этой книжности до сих пор остаются неизвестными. Они сберегаются в ряде украинских, российских, белорусских и иных государственных, частных и церковных собраний, все еще создаются местными сельскими жителями, а отчасти и городскими, записывающими свои стихотворные и прозаические произведения в толстые и тонкие ученические тетради, а то и на отдельных листах бумаги. Наши современники на Полтавщине переписывают и полюбившиеся им сочинения прежних времен. Самые многочисленные из них духовно-поэтические, в большинстве народные, на местных диалектных формах украинского языка, украинском литературном языке и на русском. Эта поэтическая традиция идет из веков, когда-то она была почти

Кобзари
(фото начала XX века)

исключительно устной и существовала благодаря старцам-слепцам, кобзарям и лирникам, а ныне стала письменной, книжной. Не в одной из тысяч рукописных тетрадок, хранящихся в домах сегодняшних жителей Полтавщины, можно встретить, например, текст очень любимой народной псалмы:

«О Боже мій Боже, що робиться в світі,
Немає спокою на нім,
Ми так розкошуєм, а втіхи не маєм,
Не раді багатствам своїм.
Як дзвони задзвонять, ми в церкву не йдемо,
Зневажили слово святе.
Покайтеся, люди, бо горе вам буде,
Як Бог нас судити прийде.
Як в небі засяє ясніше від сонця
Христос на Престолі Святім,
З Ним Матінка Божа, Пророк і Предтеча
І Божі Апостоли з ним.
І скаже Спаситель: всі добрії люди,
Всі вірні підходьте сюди,
Для вас в Божім раї дзвенять водограї
І пахнуть чудові сади.
Я древо життя у раю посадив вам
І дав Я вам ангельський спів
За те, що ви Бога всім серцем любили,
Жили так, як Я заповів.
Він двері відкриє і Ангели Божі
Всіх праведних в рай заведуть,
А грішники будуть стогнати ридати
І всі перед Богом впадуть.
Прости, ми не знали, прости, ми не чули,
Прости, нам ніхто не сказав.
Господь гляне грізно і скаже вже пізно,

Лирник
(фото первых лет XX века)

Ви чули, Я кликав і ждав.
І в пекло вогняне пошле їх на муки.
О, скільки їх всіх там буде.
Покайтеся, люди, бо горе вам буде,
Як Бог нас судити прийде.
Живімо по правді і в Господа Бога
Спасіння всім людям просім.
І в кожнеє свято, і в кожную неділю
До храму святого всі йдім.
Подай же, мій Боже, смирення і згоду,
Любов нам на землю пошли,
Дай, Боже, нам віру, в терпінні дай силу,
Щоб всі ми до Тебе прийшли.
О, Матінко Божа, Царице Небесна,
Покрий нас Покровом Своім.
Як прийде Господь всі народи судити,
Як страшно нам буде усім.
Апостоле Божий, Андрій Первозванний,
Молися за Хрест той Святий,
Що ти нам поставив на Божую Славу
На нашій землі дорогій.
Моліться святії всі Ангели Божі,
Щоб дав Бог нам Царство Святе.
Молімося, люди, бо горе нам буде,
Як Бог нас судити прийде».

Далеко не сразу народная рукописная книжность на Полтавщине стала массовой. Все зависело от степени грамотности местного населения, в большинстве сельского. Постепенно и в городах и вне их появляется все больше и больше школ различных типов, в том числе и небольших частных, а в советское время грамотность становится всеобщей.

Качественный же скачок в народном образовании

замечается со второй половины XIX века, когда здесь организуются многие сотни народных школ, в дополнение к тем, которые существовали тут с давних времен, где учительствовали в основном духовные лица, являвшиеся, кстати, одними из самых активных создателей местной рукописной книжности. До нас дошел ряд свидетельств здешнего православного клира о подобной деятельности, когда наряду с собственным творчеством, бытовавшим в рукописях, его представители становились активными переписчиками книг на заказ, очень существенно поддерживая благодаря этому семейный бюджет. Их заказчиками выступали лица из самых различных слоев населения, например, в XVIII веке те же церковнослужители, мещане, дворянство, в XIX веке – даже состоятельные крестьяне. Впрочем, пик подобной деятельности местного клира приходится на XVIII – первую половину XIX столетий. Тогда его представители переписывали и множество печатных книг, в основном недавно изданных переводных, включая детские, различные учебники, художественные произведения, а также документы и их подборки, черновики писем набело, различные летописи и хроники, сборники проповедей, богослужебные тексты, в том числе предназначенные для мирян, сонники, травники и лечебники, часто заказывавшиеся и местным дворянством. Охотно копировались многие сочинения здешних авторов, как именитых, так и безвестных, причем весьма часто их стихотворные и нравоучительные произведения. Популярными для переписки оставались многочисленные жития, акафисты и целые сборники, из них составленные, а также сказания о чудотворных иконах, подборки псалм, духовные вирши и канты. Примером их может служить широко известный кант святителя Димитрия Ростовского (1651 – 1709) «О, горе мне, грешнику сущу...», бытующий

доныне, в том числе и в рукописях во множестве вариантов:

«О, горе мне, грешнику сушу.
Горе, благих дел неимушу.
Како пред Суд Божий явлюся,
Како со святыми вселюся?
Отступих от Бога злобою,
Грехолюбив сам сый собою,
Тьму аз паче приймаю,
Света благодати не знаю.
Совлекохся первой одежды,
Отчаяхся светлой надежды.
Скверная одежда и дело
Погубляет душу и тело.
Отдых далече на страну,
От рожец питатися стану.
Чужд дому Небесна Владыки,
Недостоин жить с человеки.
Временная предпочитаю,
О славе вечной забываю.
Что имаши, несчастный, творити,
Егда приидет Господь судити?
Восплачуся горько слезами,
И не будет милости с нами.
Что услышу стражда навеки,
О, горе и вопль превеликий.
Ныне убо прежде Дня Судна
Представлю дела моя блудна,
Иду, пред Отцем умилюся,
Да Его пищи насыщуся.
Иду и реку Ему смело:
Согреших Ти, Отче мой, зело.
Прийми мя, заблудшаго сына,
Аки от наемник едина».

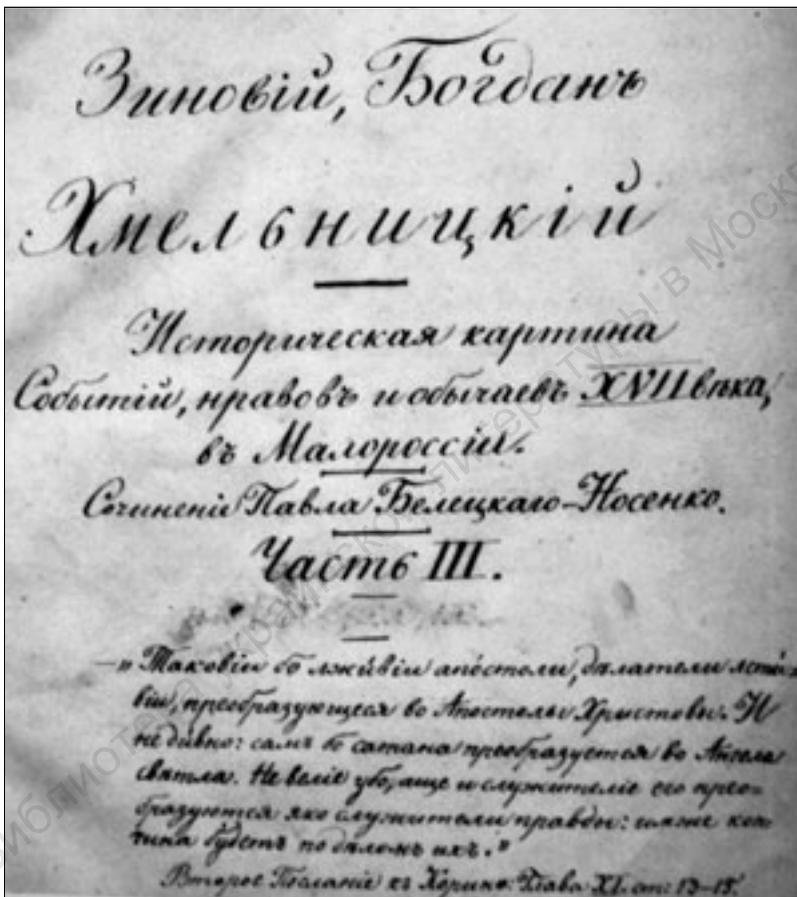

Д.П. Трощинский
(1754–1829)

Вся эта рукописная книжность сохранялась в самых разных библиотеках Полтавщины, преимущественно частных. Почти парадоксально, но современных работ, посвященных этим собраниям, даже самым крупным, в общем-то нет. Так, ничего не знаем мы, например, об обширной библиотеке князей Кочубеев в знаменитой Диканьке. Канула в Лету и богатейшая библиотека Д.П. Трощинского в его имении Кибенцах под Миргородом, столь значимая в судьбе Н.В. Гоголя.

О составе библиотеки известного земляка Н.В. Гоголя П.П. Белецкого-Носенко, предшественника его на литературном поприще, педагога и ученого, можно только догадываться. Какое-то исключение составляют сохранившиеся в далеко не полном виде собрания полтавского помещика И.Я. Лукашевича, о библиотеке которого счел необходимым специально упомянуть еще М.А. Максимович в 1849 году, и друга А.С. Пушкина, историка и литератора Н.А. Маркевича – современников и земляков Н.В. Гоголя. Оба собрания путем покупки поступили в Румянцевский музей в Москве еще в 1870 году и хранятся ныне в нескольких фондах Российской государственной библиотеки, в том числе в Отделе рукописей.

В собрании И.Я. Лукашевича обращают на себя внимание несколько объемных рукописных исторических сочинений, таких, например, как списки знаменитых Густынской летописи и «Истории руссов», а также различные хроники. В собрании Н.А. Маркевича, первоначальное ядро которого составила книжная коллекция его деда, очень много актовых документов на бумаге и ряд на пергамене. Эти богатства оба собирателя приобрели в основном на полтавской земле. В их собственности оказались рукописи из ряда украинских монастырей, таких известных как, например, Межигорский

Фрагмент рукописи драмы П.П. Белецкого-Носенко
«Зиновий Богдан Хмельницкий»

или Преображенский в городе Глухове. Очень многое они получили в дар от своих родственников и знакомых, включая таких именитых как П.П. Белецкий-Носенко, М.А. Максимович и других. Многое удалось купить у наследников местных библиофилов, в том числе, например, в Полтаве книги из библиотеки известного стихотворца И.Ф. Богдановича; приобрести разными путями даже документальные материалы из архива графа П.А. Румянцева, президента Малороссийской коллегии. В конце концов библиотека Н.А. Маркевича была куплена, правда не полностью, И.Я. Лукашевичем и это общее собрание стало насчитывать в своем составе сотни рукописных книг и многие тысячи архивных документов, включая очень древние. Впрочем, весьма древними были и некоторые рукописные книги, например, пергаменный Апостол XIV века, различные четьи и богослужебные сборники XV века и другие. Более всего же в общем рукописном собрании было историко-литературных сочинений в списках XVI – начала XIX веков, не исключая и переводных. Значительный интерес представляет целый ряд рукописей учебного характера XVII - XVIII веков, связанных с украинской дидактической традицией, а также различные местные сочинения на всевозможные темы.

Автор знаменитой пятитомной «Истории Малороссии» (Москва, 1842-1843), Н.А. Маркевич активно пользовался своим рукописным собранием, во многом позволившим ему создать главный научно-литературный труд его жизни. По словам автора этой «Истории» он имел «постоянное намерение сделать доступными для каждого драгоценные рукописи», ему «принадлежащие». Одной из форм этого стало цитирование их в «Истории», в которой три последних тома всецело занимают публикации различных документов. Помимо списка «Истории руссов», которую, по тогдашнему обыкновению, он приписывал

Н.А. Маркевич
(1804–1860)

святителю Георгию Конисскому и всесторонне пропагандировал, что явно способствовало интересу к ней А.С. Пушкина, мечтавшего полностью издать ее, называя автора «великим живописцем», «малороссийским Титом Ливием», Н.А. Маркевич использовал в своем пятитомном труде тысячи рукописных актов из своего собрания, а также десятки рукописных книг. По его собственным словам важнейшими источниками в работе стали, например, такие рукописи: «Краткое описание военных дел Малороссии от 1506 по 1734 год с таблицею Гетманов», полученное в подарок «от Прилуцкого головы... купца Новова»; «Летопись Малороссии», собранная «иеромонахом Максимом Плискою»; «Описание полков, сотен, сел, местечек, городов и хуторов в девяти полках Восточной Малороссии» 1764 года; «Летопись краткий, принадлежащий к истории Малороссии»; «Летопись предельно и от начала Поляков кравшей и небывалой брани»; «История Малороссии Радзиминского»; «Сказание о Колиивщине» М.А. Максимовича; Статут Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского; различные исторические записки времен Петра I; «История Петра Великого», подаренная М.И. Данчином и ряд других, включая «Хронограф Прилуцкого Густынского монастыря», подаренный Р.И. Лукомским, но затем отданный известному ученому митрополиту Евгению Болховитину.

Работая над «Историей», Н.А. Маркевичу приходилось самому делать немало списков с различных рукописных источников на нескольких языках. Многие из списанного им самим затем было использовано в дальнейшей работе, в том числе при подготовке различных статей о выдающихся деятелях и событиях украинской истории, о культуре и быте украинцев, а также в напечатанной в 1860 году в Киеве его книги «Обычай,

ИСТОРИЯ МАЛОРОССІИ.

Николая Маркевича.

*Polchrum est beneiacere reipublice: etiam
bene dicere haud absurdum est.
Sallust. bellum Catilinarium.*

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Издание книгопродавца О. И. Хрусталева.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.
1842.

Титульный лист первого тома
«Истории Малороссии» Н.А. Маркевича

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЯТАГО ТОМА.

	Стр.
I. ПРИМЕЧАНИЯ КЪ ИСТОРИИ МАЛОРОССІИ	3
II. ИСТОЧНИКИ	27
1. Писемныя на Русскомъ языкѣ	28
2. Писемныя на языкѣхъ Иностранныхъ	31
3. Рукописи	32
III. СЛѢДЕНІЕ ШЕФЕРА СЪ АНТОНИСЬЮ ГЕТМАНА РАЗУМОВСКАГО	37
IV. ЧИСЛО ВОЙСКЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ	103
1. По Разумовскому	103
2. По Губану	106
3. По Коменскому	107
4. По Витыну-Камисскому	108
5. Общие народонаселеніе Малороссіи	109
V. СПИСОКЪ ПОЛКОВЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ВЪ РАЗ- ЛИЧНЫЯ ВРЕМЕНА	111
Свободныя полки	113
VI. УПРАВЛЕНІЕ МАЛОРОССІИ	115
1. Сотни полка Киевскаго	117
2. Сотни полка Тернопольскаго	—
3. Сотни полка Лубенскаго	118
4. Сотни полка Гадячскаго	—
5. Сотни полка Прилуцкаго	119
6. Сотни полка Миргородскаго	120
7. Сотни полка Шумскаго	—
8. Сотни полка Стародубскаго	121

Оглавление пятого тома
«Истории Малороссии» Н.А. Маркевича

поверья, кухня и напитки малороссиян». В рукописи осталось несколько подготовленных Н.А. Маркевичем больших исследований, например, «История монастырей в Малороссии», при написании которой были широко использованы монастырские летописи и документальные акты.

Желая сделать как можно более доступными для широкого круга читателей источники по украинской истории, Н.А. Маркевич переводил на русский язык многие из них. Вот пример такого перевода с польского языка договора – гарантий «Козакам Запорожским», заключенного между польской королевской администрацией и полномочными представителями запорожских казаков 2 сентября 1670 года в городе Остроге. Список с оригинала этого объемного договора, перевод которого мы приводим во фрагменте, был в библиотеке Н.А. Маркевича:

«Во имя Бога, в Троице Святой Единого, Отца и Сына Духа святого во вечную память отныне на времена предбудущие.

Мы Станислав Казимир Беневский, Воевода Генерал Черниговский, Франциск Любовицкий, Кастелян Волынский Иоанн, Пяясчинский Кастелян Хелмский, Георгий Манецкий, Стольник Киевский, Стефан Пясецкий, Староста Брацлавский, авторитетом Сейма назначенные Коммисарами, извещаем, что высланные из войска Его Королевского Величества Запорожского, с низу, от Старшего своего по имени и прозванию Михайла Паньчука и всего войска Его Королевского Величества Посланники, а именно: Семен Богаченко, Яков Ярошенко, Роман Малюк, Иван Полтавец, Иван Завиша, Стефан Билый, Василий Олексеенко с другими товарищами, повергнувшись к стопам Его Королевского Величества, Государя Нашего Всемиловнейшего, как естественного

своего Владыки, получили Отеческое и Королевское помилование и отосланы к нам, Коммисарам всей Республики для окончательных переговоров.

А потому мы, уверяя Запорожское войско Его Королевское Величество не только в Сече, на низу, но и по слободам находящееся – ассекуруем, что на скоро будущем Сейме будет им обеспечена и утверждена Его Королевского Величества, Государя нашего милосердного, достаточную конституцию: особенно утверждаем, что Богослужение в церквах Греческого исповедания не уничтожится нигде в тех местах, на кои простирается власть благополучного Его Королевского Величества царствования отныне не будет никаких затруднений относительно монастырей, церквей и имуществ их, на том же Сейме за соглашением Преосвященных Епископов сих пастырей находящихся под властью Его Королевского Величества и за соглашением самого Его Преосвященству Митрополита установится всеконечно дабы в сей свободе и целости козаки оставались, как было перед войною и как постановлено Предместниками Всепресветлейшего Королевского Величества, Государя нашего милосердаго, чтобы безопасность, свобода и уважение не только воздавались духовным властям, но и всему духовенству во вечные времена. Войсковые же свободы не только древние, не только Грекороссийской церкви, но и владения хутора и всякие собственные козацкие имущества для всех и каждого будут ненарушаемыми».

Вплоть до середины XIX века полтавская книжная старина интересовала только отдельных частных собирателей, многие ее выдающиеся памятники, прежде всего рукописные, утрачивались безвозвратно. Пропадали целые ценнейшие их коллекции, как, например, собрание полтавчанина Андрияна Чепы, чиновника канцелярии П.А. Румянцева, управляющего его украинскими

имениями, так писавшего о своем увлечении: «Я занимаюсь собиранием всяких бумаг до Малороссии касающихся, не только исторических документов, но и всяких до прав, обстоятельств и состояния народа касающихся пиес, ... может быть не мне, а после кому-нибудь случится мое собрание употребить в пользу для отечества нашего».

Наконец, заботу о сбережении церковных книжных древностей начинают проявлять полтавские архиереи. Как описывал очевидец, в последней четверти XIX столетия «по инициативе управляющего полтавскою епархией, викарного епископа, преосв. Иллариона, в местную духовную семинарию стали поступать из архивов и библиотек церковей губернии имеющиеся там рукописи и старопечатные книги. Кому известно, как бесповоротно и в каком количестве погибает в глуши рукописная и книжная старина, тот оценит благие последствия этого почина. Из южнорусских губерний ни для одной эта мера настолько не уместна, как для полтавской, церковная старина которой до сих пор не имела своего исследователя. Форма, какая будет дана возникающему собранию, еще не определилась окончательно. Покуда присылки поступают в семинарию, образуя при ее библиотеке как бы археологическое отделение. Но сущности дела, возможности спасения и сбережения важных для науки остатков старины, самым фактом открытия приема книг и рукописей уже положено начало». Это начинание стало основой создания особого Полтавского епархиального древлехранилища, о богатстве которого мы можем судить сейчас только благодаря нескольким спискам и инвентарям его предметов, прежде всего указателю «Полтавское епархиальное древлехранилище» (Полтава, 1909), составленному В. Трипольским.

Имение на Полтавщине
(по рисунку XIX века)

В этом полтавском собрании, насчитывавшем к началу XX века около двухсот рукописей, находилось и знаменитое Пересопницкое евангелие XVI века – памятник мирового значения, на котором ныне принимают присягу украинские президенты. Пересопницкое евангелие стало одной из первых рукописей собрания. Тогда же «из рукописей доставлены славянское евангелие in 4° 1625 г., с иллюминированными рисунками евангелистов (в византийском стиле), заставками и виньетками, синодик 1720 г. церкви села Грабаровки, пирятинского уезда, где в скромном козацком роде Паськов надо, кажется, видеть предков фельдмаршала Паскевича, “Метрика, которая що значит, для чого и як давно есть в церкви Божой, тут вкратце описується”, Шумлянського, копія 1720-30 г., с обстоятельной научной заметкой об Иосифе Шумлянском, написанной свящ. с. Вечорок, пирятинского уезда, о. Григорием Каневским, доставившим эту рукопись; любопытная бытовыми данными приходо-расходная книга воскресенской церкви города Глинска (ныне мест. роменского уезда) с 1736 по 1752 г., собрания печатных и рукописных указов правительственных, синодальных, митрополичьих и епископских, из церквей с.с. Гавронцев, Ковалей и др.

Здесь особенное значение имеют распоряжения местной духовной власти, не бывшие в печати, не собранные и не исследованные, по которым будущий историк южнорусской церкви отметит и исследует ее деятельность и характерные черты. В этих же сборниках встречаются исповедные книги разных времен, с статистическими сведениями, которые могут пополнить пробелы и утраты уже известных описей.

Надо желать, чтоб прекрасный почин преосвящ. Иллариона получил наибольшую огласку в

епархии и вызвал возможно деятельное содействие настоятелей церквей. Тем же путем собраны в настоящее время в Полтаву и хранятся пока при архиерейском доме древние антиминсы, которые, помимо указаний на время открытия церквей в разных пунктах края, представляют интерес печатавшимися на них гравированными изображениями работы нередко лучших южнорусских граверов: Тарасевича, Щирского и др.».

Много рукописей на Полтавщине тогда продолжало оставаться в частных руках, в том числе и у священников, таких, например, как выходцы из крестьян известные братья – протоиереи Михаил и Савва Гаврилковы, а также владельцев и наследников дворянских и мещанских собраний и некоторых крестьянских. Весьма ценными рукописями обладали местные русские старообрядцы, имевшие широчайшие связи не только в пределах империи, но и далеко за ее пределами. Представительница семьи потомков древнего белорусского рода Скаржинских, переселившегося на полтавские земли в XVIII веке, Е.Н. Скаржинская основала в 1885 году в своем имении Круглик вблизи города Лубны частный общедоступный краеведческий музей, в фондах которого сберегалось несколько десятков рукописей XVI – XIX веков. Это были богослужебные книги, агиографические и агиологические произведения, различные сборники духовно-нравственного содержания, исторические труды, в том числе «История руссов», ряд рукописей, составленных из стихотворных сочинений на русском и украинском языках, включая религиозные. Общий книжный фонд музея Е.Н. Скаржинской насчитывал около четырех тысяч томов, не менее богатым был и его архив, наполненный автографами знаменитых деятелей культуры и науки, целыми подборками документов виднейших украинских родов. К сожалению, до наших дней сохранилось очень

В Решетиловке
(рисунок Т.Г. Шевченко 1845 года)

немногое из этого помещичьего музея.

Чуть более повезло другому полтавскому собранию, преимущественно книжному, сформированному «владельцем местечка Решетиловки Полтавской губернии» действительным тайным советником В.С. Поповым, обладателем огромной библиотеки в тысячи томов, среди которых были и пергаменные рукописи. Часть из им собранного приобретена в 1880-е годы Императорской публичной библиотекой в Санкт-Петербурге и ныне сберегается в Российской национальной библиотеке, в том числе рукописи. Здесь хранится несколько десятков его рукописных книг XVI – XIX веков, среди которых исторические и переводные сочинения, различные сборники, в том числе литературного содержания, генеалогические сочинения и многое другое. Несколько ранее части библиотеки В.С. Попова, в которой находилось более ста рукописных книг разного времени, приобрели профессор Киевского университета А.И. Старовский и Одесское общество истории и древностей. Еще ранее собранием В.С. Попова, доверенного лица генерал-фельдмаршала Г.А. Потемкина, секретаря Екатерины II, очень интересовался известный меценат науки, организатор «Румянцевской академии», государственный канцлер Н.П. Румянцев. Стараниями канцлера началось подробное описание рукописей этого собрания и частичное их копирование.

Есть основания предполагать, что находившийся в Решетиловке летом и осенью 1845 года Т.Г. Шевченко знакомился с составом библиотеки В.С. Попова, когда пребывал в доме его наследников. Богатейший вельможа екатерининского времени и эпохи Александра I, участник суда над Н.И. Новиковым, член Государственного совета, почетный член Академии наук В.С. Попов стоял у истоков создания Императорской публичной библиотеки

Ярмарка в Полтаве
(фрагмент картины С.И. Васильковского 1902 года)

в Петербурге и в марте 1796 года подал на имя императрицы план ее формирования.

Ныне на Полтавщине от рукописных богатств давних времен уцелело немного. Тем не менее, рукописное дело тут не только не прекратилось, но и по-прежнему развивается, даже стало более массовым, исключительно народным по характеру. В большинстве пишут свои произведения, переписывают их для себя и окружающих, копируют созданное другими, в том числе и созданное достаточно давно, прямые потомки и наследники сотен местных кобзарей и лирников прежних времен – сельские жители. Среди популярных тем и все, связанное в образом Ахтырской Богоматери, иконой, различные копии которой можно встретить во многих сельских и городских домах гоголевского края.

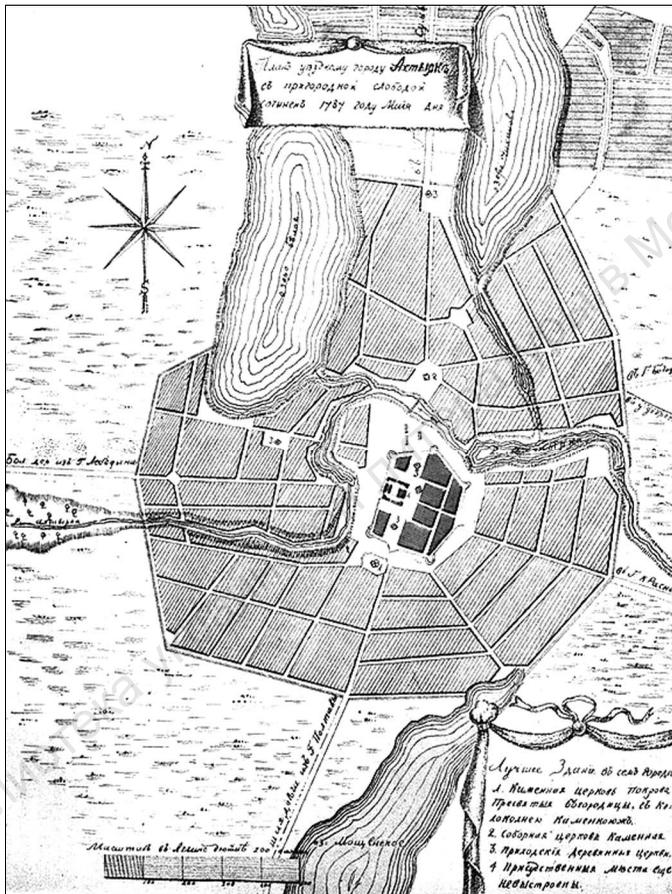

Покровский собор XVIII века в городе Ахтырке

Почти в ста верстах от Яновщины

Город Ахтырка, основанный в 1641 году, находится всего лишь в часе езды от «заповедника-музея Н.В. Гоголя» в бывшей родовой его усадьбе Яновщина. Именно отсюда будущий писатель и его родители и домочадцы совершали паломничества к местным православным святыням, самая знаменитая из которых находилась в Покровском храме Ахтырки. Сейчас трудно представить, глядя на жизнь этого современного украинского города, что во времена Н.В. Гоголя, да и много позднее, благополучие и развитие Ахтырки, наконец ее известность, во многом определялись тем, что 2 июля 1739 года здесь была обретена чудотворная икона Богородицы, позднее именованная Ахтырской. Уже со второй половины XVIII века в Ахтырку, возникшую вблизи знаменитого Муравского шляха, стекается огромное число богомольцев со всей Российской империи, начинается строительство новых храмов и гражданских построек. В какой-то степени Ахтырка превращается в город-святыню восточнославянского православного мира, тем более что все ее жители тогда и много позднее были православными.

Вероятно, первые списки с Ахтырской иконы были сделаны еще в 1740-е годы. В 1750-е годы, после указа Святейшего Синода о том, чтобы «Святую икону Богородицы, явленную в г. Ахтырке, иметь и почитать как чудотворную», объявленного по результатам многолетней

Рукописный план города Ахтырки 1787 года

работы нескольких специальных комиссий, число списков с иконы стало заметно возрастать. В 1760-х годах в Ахтырке работает известный живописец, выпускник Академии художеств в Петербурге И.С. Саблуков, организовавший здесь особую иконописную мастерскую, в которой делаются многочисленные списки Ахтырской иконы Богоматери. Списки эти расходятся по всей Российской империи, немалое их число остается и в гоголевском крае, а также попадает в Москву и Подмоскowie. С каждым годом в Покровский храм и другие церкви Ахтырки стекается все больше пожертвований, а чудотворная икона заключается в драгоценный золотой оклад, украшенный более чем двумя тысячами бриллиантов. 1 апреля 1905 года по Ахтырке разнеслась весть: «Икона украдена». Это стало одним из самых драматических событий за всю историю города. Правда, длилось оно недолго. Икону без оклада, похищенную грабителями, нашли почти сразу тут же возле Покровского храма, в который ее вновь торжественно внесли. В период Гражданской войны Ахтырская икона Богоматери исчезает из храма навсегда. Местонахождение ее неизвестно. Ее списки XVIII века, хранящиеся в разных странах, часто принимают за оригинал.

Первые церкви и церковные пределы в честь Ахтырской иконы Богоматери появляются уже в XVIII веке, в том числе в Подмоскowie и Москве. Со временем их число измеряется уже десятками. В середине XVIII века Ахтырская икона Богоматери становится покровительницей знаменитого Ахтырского гусарского полка, которым командовал поэт-гусар Д.В. Давыдов. Растет и количество самых разнообразных словесных произведений об Ахтырской иконе Богородицы, которые

Церковь Никола Явленного на Арбате в Москве
(изображение первой половины XIX века)

распространяются в рукописном и печатном виде, самые многочисленные из них – сказания о ней.

Вот начало самого старинного из этих сказаний: «1739 году июля 2 дня в городе Ахтырке на предместье Покровской церкви поп Даниил Васильев настроил косу и пошел тоя опробовать в зелии ромну пред своим двором. Махнул косою дважды и увидел в том зелии икону стоячую и сияющую в подобие слонца, с чего нападает на него страх и ужас так что не мог и коси в руках удержати. Потом пришед к себе и сотворил на себе крестное знамение, прочел кондак предпразднству Рождества Богородици... Таже положил поклонов три до земли и изрекши сие: О Пресвятая Дево Богородице не остави мене в час кончины живота моего. Потом взял тую Богоматеряго изображения икону невозбранно и внес в дом свой и поставил ея на престолном месте...».

Сотни случаев чудотворений от Ахтырской иконы Богоматери записывались в специальную летопись ее чудес – «Книгу чудес», которая уже в середине XVIII века стала тиражироваться с помощью переписки, а затем явилась источником для создания различных выборок из нее, как рукописных, так и печатных. Описания некоторых чудес в эту книгу не вошли, но были записаны очевидцами как, например, подробный рассказ князя А.М. Волконского о случившемся с ним: «Во вторую ревизию душ мужеска пола я был в команде главного по генеральной ревизии Белгородской губерний и Слободских полков Полковника Нарвского драгунского полка, князя Григория Семеновича Мещерского. С этим своим командиром я в 1745 году отправился в Ахтырку, на поклонение новоявленной иконе Божией Матери, которая помещалась тогда еще в Покровской деревянной церкви. В Ахтырке мы прожили целую седмицу, и я собственными глазами видел многие исцеления, которые подавались с верою приходящим,

между прочим, и двух бесноватых – девицу и мужчину, которые быв прикованы на ночь к церковной стене, к утру пришли в совершенный разум. Отправляясь из Ахтырки, я приобрел себе святую икону Божией Матери, списанную в мере и подобии Ея чудотворной иконе. В 1748 году я подвергся было смертной опасности: но, по благодати Божией и вере моей в предстательство и заступление Божией Матери, избавился от смерти чудным и неожиданным образом. В начале весны того года я был в поле и, для почищения в зубах сломил сухую травку, называемую ковыль, которая по обеим сторонам имеет зубчики на подобие пилы: но в то время как чистил, по неосторожности моей часть этой травки, отломаясь на полвершка, вонзилась с правой стороны под языком в мягкое место. Мгновенно я ощутил сильную боль, а вскоре появилась и опухоль. Опухоль эта, час от часу увеличиваясь, причиняла мне ужасное мучение, наконец, отняла язык и стиснула зубы; говорить я не мог, а что мне нужно было, передавал письменно; питался же я одним теплым коровьим молоком, и то глотал его по каплям с нестерпимою болью. Жестокая и мучительная болезнь эта продолжалась 6 недель, ни мало не ослабевая, и твердая опухоль под правую челюстью образовалась настолько великою, что обыкновенного уступа к плечу не было заметно; притом же все опухшее место было так красно, как жар, но без всяких признаков нарыва. В таком положении, в исходе мая месяца, видя себя приближающимся к концу моей жизни, я призвал священника и просил его совершить всенощное бдение в доме, пред образом Божией Матери, который я приобрел в Ахтырке. Во время пения величания, я с плачем умолял Матерь Божию освободить меня от мучительной боли, и, приложась к образу, попросил священника от лампы, стоявшей пред образом, помазать елеем опухоль. По

окончании всенощного бдения, я принес покаяние пред священником во грехах своих, и просил его пораньше, при восходе солнца, совершить в церкви Божественную Литургию, причастить меня, как младенца, одною кровью Христа Спасителя. Проводивши священника, я лег отдохнуть, и вскоре покойно заснул. Но едва ударил первый колокол к Литургии, как я проснулся и спросил стоявшего предо мною камердинера: “неужели к обедни блавест” не говоривши около 6 недель. О, великое чудо! Опухоли совершенно нет, и я лежу весь облит скверною, гнилою материю, которая вышла во время сна из опухоли двумя открывшимися ранами. Боль вся прошла, и Господь удостоил меня грешника приобщиться тогда же телом и кровию Своею. Травка же та, пробыв во мне еще около месяца, вышла в ранку, под правую челюстью, и не сгнила. Хотя это происходило в 1748 году, но Святое Писание побудило меня написать об этом, для внесения в книгу о чудесах, бывающих от святой иконы Божией Матери, именуемой Ахтырскою. Тайну цареву добро есть хранить, а дела Божии проповедати. По сим словам и я препровождаю сие объявление за подписанием моей руки и приложением печати герба фамилии нашей. К сему объявлению Статский Советник Александр Михайлов сын Волконский руку приложил, имея от роду семьдесят второй год. 1801 года Мая 7 дня в губернском городе Туле подписано моею рукою».

Через полтора века после обретения Ахтырской иконы Богоматери известным гимнографом А.Ф. Ковалевским был написан акафист ей, получивший широчайшее распространение. В гоголевском крае его до сих пор, наряду с частными молитвами, обращенными к Ахтырской иконе, переписывают местные жители. Это еще одна, молитвословная, часть словесных произведений,

27 Чудотворной иконы Проветия воюродна
Ахтырския

Въ городе Ахтырскъ изъ древнихъ временъ была
Кривобокская Церковь во имя Покрова Пресветлая Богородицы
при которой въ 1739 году находилася Священникъ Иванъ
Васильевъ, Мужъ добродетельный и истиннаго житія. С
Свѣдѣніемъ въ означенномъ году при истурпощающій отъ
Коса, Курилъ Свѣ Новоро Косу, и великъ испуганъ въ
доброту, увидѣвши на своей отвореннѣ Косѣ сѣнь нагнѣ с
Коса въ траву называющуюся Волна, то поближе сѣнь ра
вноравни Коса въ траву, верну увидѣвъ въ своей отаве
Богоматеріи съ разпятиемъ Господа Исуса Икону, Блже
ношуръ называющуюся Свѣтлѣ, при сѣнь Священникъ пере
Свѣ толкующій Страданіе, что и Коса выпала изъ дре
щине рудъ во, ко много по малу прабсѣ въ сѣнь и оправдана
Крестный Звѣздничѣвъ, нагнѣ сѣнь читатъ, какихъ мѣстъ пр
полннѣ Мѣстѣвъ въ гдѣтѣ Божія Матери, и потомъ по
тросвѣтнѣмъ пожеланіи и благоговѣніемъ Взлѣши сѣ
Икону Богоматеріи, сѣнь въ драгъ свой и поставилъ сѣнь
примѣннѣмъ Алтѣи, сѣ сѣнь сѣнь Франциску въ прощаніи
мѣстѣ, Икона сѣ находилася въ гдѣтѣ сѣнь Священникъ, на како

Фрагмент одного из рукописных сказаний
об Ахтырской иконе Богоматери и ее чудесах
(XIX век)

посвященных Ахтырской иконе Богоматери: «Госпоже Пресвятая, благодатную икону Твою в былии травнем смиренномудрому иерею Даниилу явити благоволила еси и сию светоносным сиянием и чудесы многими прославила еси».

Ахтырский образ путеводительствовал Н.В. Гоголю повсюду. В родной Яновщине и ее ближних и дальних окрестностях, в Москве и Подмосковье. Жители столицы всегда особо чтили Ахтырскую икону Богоматери, а уже в 1761 году в церкви Николы Явленного на Арбате появился первый придел в ее честь, где находился подаренный императрицей Елизаветой едва ли не самый ранний из сохранившихся до сих пор списков с этого чудотворного образа. В те же годы неподалеку от нынешнего подмосковного городка Хотьково князя Трубецкие обустривают свое новое имение, которое получает название Ахтырка. Его насельниками становятся переселенцы из той дальней полковой Ахтырки, расположенной в ста километрах к северо-востоку от родовой усадьбы Н.В. Гоголя. В подмосковной Ахтырке, одном из самых известных позднее «культурных гнезд» России, в 1772 году возводится церковь «во имя иконы Ахтырской Божьей Матери» – первый храм в ее честь. Есть все основания утверждать, что и перед списком Ахтырской иконы Богоматери на Арбате и перед столь же ранним ее списком в церкви подмосковной Ахтырки не раз молился Н.В. Гоголь, который, по словам наблюдавших за ним простолудинов, молился «как мужичок», то есть особенно благоговейно. Это было не только внешнее, но и глубинное духовное подобие, неразрывная связь со всем своим народом, для которого он создавал не одни только произведения художественные и назидательные, но и писал молитвы, разошедшиеся в основном анонимно в рукописных списках.

Накануне 100-летия со дня рождения Н.В. Гоголя открытием стало обнародование в массовой печати одной из его молитв к Богородице, которая, все же, приписывается Н.В. Гоголю предположительно. Первые слова этой молитвы, бытующей в большом числе текстовых вариантов, воспроизведены нами в данном издании на оборотной стороне листа с изображением Ахтырской иконы Богородицы. А вот заключительные слова этой «гоголевской молитвы», получившей в народе широчайшее распространение и известной нам во множестве рукописных, машинописных и электронных списков:

«Да буду чужд своей я воли,
Готов для Бога все терпеть.
Будь мне покровом в горькой доле,
Не дай в печали умереть.
Ты, всех прибежище несчастных,
За всех молитвенница нас.
О, защити, когда ужасный
Услышу судный Божий глас.
Когда закроет вечность время,
Глас трубный мертвых воскресит
И книга совести все бремя
Грехов моих изобличит.
Стена Ты верным и ограда,
Тебе молюся всей душой.
Спаси меня, моя отрада,
Умилосердись надо мной».

Список иллюстраций

Ахтырская икона Богоматери (литография второй половины XIX века)	3
Мать Н.В. Гоголя Мария Ивановна, урожденная Косярская (1791-1868)	6
Отец Н.В. Гоголя Василий Афанасьевич (1780-1825) ...	6
В усадьбе Гоголей «Яновщина» (фото первых лет XX века)	8
Усадебный дом в «Яновщине» сейчас(фото 2008 года) .	9
Карта-схема «заповедника-музея Н.В. Гоголя» в «Яновщине» (фото 2008 года)	10
Карта Миргородского уезда (XVIII век)	12
Кобзари (фото начала XX века)	14
Лирник (фото первых лет XX века)	16
Д.П. Трошинский (1754-1829)	20
Фрагмент рукописи драмы П.П. Белецкого-Носенко «Зиновий Богдан Хмельницкий»	22
Н.А. Маркевич (1804-1860)	24
Титульный лист первого тома «Истории Малороссии» Н.А. Маркевича	26
Оглавление пятого тома «Истории Малороссии» Н.А. Маркевича	27
Имение на Полтавщине (по рисунку XIX века)	31
В Решетилловке (рисунок Т.Г. Шевченко 1845 года)	34
Ярмарка в Полтаве (фрагмент картины С.И. Васильковского 1902 года)	36
Покровский собор XVIII века в городе Ахтырке	38
Рукописный план города Ахтырки 1787 года	40
Церковь Николая Явленного на Арбате в Москве (изображение первой половины XIX века)	42
Фрагмент одного из рукописных сказаний об Ахтырской иконе Богоматери и ее чудесах (XIX век) ...	46

Содержание

«Царица Небесная сказала ему...»	5
От чудотворного образа к рукописям и библиотекам	11
Почти в ста верстах от Яновщины	39
Список иллюстраций	49

Научно-информационное издание

Юрий Андреевич Лабынцев
Лариса Леонидовна Щавинская

**Рукописная книжность гоголевского края
(Сказания об Ахтырской иконе Богоматери и ее
чудесах)**

Список изданий
по истории украинской книжной культуры
Библиотеки украинской литературы в Москве
2006-2009 гг.

I. Публикации на бумажных носителях:

1. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* Острожская библия Ивана Федорова. М., 2006.
2. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Повелением князя Василя... Острозьскаго». М., 2006.
3. *Лабынцев Ю., Щавинська Л.* «Друковано в... Лавре Києвопечарской». М., 2006.
4. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* «Киевское книгопечатание три столетия назад»: Каталог иллюстративной выставки. М., 2006.
5. Иван Франко об украинской литературе / Подгот. текста, вступ. ст., примеч. Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.. М.: ГПИБ, 2006.
6. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Научное наследие Ивана Франко. М., 2006.
7. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Украинский, русский, общеславянский. Святитель Димитрий Ростовский: жизнь и литературные труды. М., 2007.
8. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* Жизнь и литературное творчество Святителя Димитрия Ростовского: Каталог иллюстративной выставки. М., 2007.
9. *Щавинская Л., Лабынцев Ю.* Первая в Украине (Типография Киево-Могилянской академии). М., 2007.
10. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Напечатана ... Иваном Федоровым... Москвитинном». М.: Корвет, 2007.
11. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве: Иллюстрированный каталог. М., 2007.
12. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Польский украинист Антоний Марцинковский. М., 2008.

13. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Феофан Лебединцев – основатель «Киевской старины». М., 2008.
14. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Книжное наследие Острожской академии в культуре Москвы и России. М., 2008.
15. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Рукописная книжность гоголевского края. Сказания об Ахтырской иконе Богоматери и ее чудесах. М., 2009.

II. Электронные издания:

а) отчуждаемые:

CD-ROM «*Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве» (М., 2007).

б). сетевые:

1. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* Иллюстрированный каталог «История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве»:

<http://www.histukrbook.narod.ru/katalog-izdaniya-Libukr.pdf>.

<http://www.mosbul.ru/katalog-izdaniya-Libukr.pdf>.

2. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Польский украинист Антоний Марцинковский (К 185-летию со дня рождения: 1823-2008). М., 2008:

<http://www.histukrbook.narod.ru/marcinkowskij/home.htm>.

<http://www.mosbul.ru/marcinkowskij/home.htm>.

III. Интернет-библиотека изданий Библиотеки украинской литературы в Москве по истории украинской книжной культуры:

<http://www.histukrbook.narod.ru/home-istukrknig.htm>.

<http://www.mosbul.ru/home-istukrknig.htm>.

Лабынцев Юрий Андреевич – культуролог, славист, специалист в области гуманитарной информатики, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, профессор, академик Государственной академии славянской культуры, автор около 600 работ, в том числе 60 книг и брошюр, опубликованных на ряде европейских языков в различных странах мира. Стоял у истоков создания в Москве различных украиноведческих организаций и обществ, в том числе Российской ассоциации украинистов, являлся ее вице-президентом. Имеет государственные, церковные и общественные награды Беларуси, Литвы, Польши и России.

Щавинская Лариса Леонидовна – культуролог, славист, специалист в области информатики и коммуникационных процессов, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, доцент, автор более 300 работ, в том числе 30 книг и брошюр, опубликованных на ряде европейских языков в различных странах мира. Значительная часть исследований посвящена истории украинской культуры и белорусско-украинскому культурному взаимодействию. Награждена медалью св. Ефросинии Полоцкой (Беларусь) и Наградой им. князя Константина Острожского (Польша).